

поскольку общественные отношения неумолимо развиваются и требуют соответствующего правового регулирования.

Н.В. Могиленко

ФОРМА ВИНЫ ПРИ ДОВЕДЕНИИ ДО САМОУБИЙСТВА

Доведение до самоубийства как преступление, предусмотренное ст.110 Уголовного кодекса РФ¹, представляет особый интерес с точки зрения состава преступления. Помимо усложненной объективной стороны, которую последовательно выполняют как непосредственно субъект, так и потерпевший, значительное количество затруднений вызывает также установление субъективной стороны указанного преступления.

Уголовный кодекс не указывает на форму вины, с которой совершается данное преступление, как например, ст. 105 (убийство) или ст. 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), ст.118 (причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности). В связи с этим по общему правилу принято считать, что данное преступление совершается с умыслом. Тем не менее, мнение ученых в юридической литературе неоднозначно: одни считают, что доведение до самоубийства совершается с умыслом (прямым или косвенным), другие – только с косвенным умыслом, так как в данном случае наличие прямого умысла должно означать умышленное убийство, третьи определяют доведение до самоубийства как совершенное с неосторожной формой вины. Отсутствие единообразия в определении формы вины при доведении до самоубийства приводит к сложностям в квалификации указанного преступления.

Если обратиться к судебной практике по делам о доведении до самоубийства, то можно сделать вывод, что мнение суда в некоторых случаях также не вполне определено.

Ш. признан виновным в убийстве двух лиц и доведении до покушения на самоубийство своей жены, совершенных, как указано в приговоре, при следующих обстоятельствах. 4 апреля 2004 г. в квартире № 10 дома № 28 по улице Советской в городе Тихвине Ленинградской области Ш., зная, что его жена - Ш.Г. - осведомлена о совершенных им убийствах, и желая довести ее до самоубийства, избил ее и, подавив ее волю, вынудил взять нож и причинить себе резаные раны в области запястий обеих рук. Ш. Осужден по ст. 110 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы². Иными словами, виновный, выполняя объективную сторону в форме побоев, принудил потерпевшую совершить самоубийство.

Исходя из обстоятельств дела, установленных на предварительном расследовании и фиксированных в приговоре суда, данное преступление было совершено с умышленной формой вины, то есть лицо предвидело

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 // СЗ РФ 17.06.1996, № 25. ст.2954.

² Определение Верховн. Суда РФ от 29.09.2005 N 33-005-1 (документ опубликован не был).

возможность и неизбежность наступления последствий и желало их наступления.

Дягилев, около 19 часов 10 февраля 2001 г., в помещении столовой войсковой части 53490, действуя из ложно понятых интересов службы и желая наказать своего подчиненного рядового Сивилькаева, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, за его нетактичное с ним поведение, применил к нему физическое насилие. При этом Дягилев нанес Сивилькаеву по одному удару кулаком и коленом в лицо, причинив физическую боль и кровоподтеки орбитальных областей.¹

По мнению суда, с субъективной стороны доведение до самоубийства характеризуется тем, что виновный должен иметь умысел либо предвидеть возможность самоубийства потерпевшего с учетом психологических особенностей этой личности. В данном уголовном деле судом не было установлено таковых обстоятельств. Более того, утверждение осужденного о том, что он применил физическое насилие к потерпевшему лишь 10 февраля 2001 г., не только не опровергнуто в судебном заседании иными доказательствами, но и подтверждено объяснениями свидетелей. О единственном эпизоде избиения Дягилевым указывает в своей предсмертной записке и сам погибший.

При таких обстоятельствах данное преступление не было квалифицировано как доведение до самоубийства. Предсмертная записка указывает на однократность жестокого обращения, хотя Уголовный кодекс в диспозиции статьи 110 признак систематичности относит лишь к унижению человеческого достоинства. При определенных условиях, а именно при установлении нескольких фактов жестокого обращения, данное деяние могло бы быть квалифицировано по ст.110 УК как совершенное с неосторожной формой вины: объективная сторона в форме жестокого обращения выполнена субъектом непосредственно, самоубийство как возможное следствие жестокого обращения выполнено потерпевшим.

Так как, по своему содержанию, жестокое обращение является достаточно широким понятием, то еще большие затруднения возникают при квалификации деяния.

Например, гражданин М. подал жалобу в Европейский Суд в связи с тем, что охранники постоянно избивали заключенных, присваивали понравившиеся предметы из посылок, заключенные содержались в неветилируемых помещениях с бетонным полом, лишались пищи и воды. Европейский Суд считает, для того чтобы подпадать под действие ст.3 Конвенции «...плохое обращение, включая наказание, должно быть минимально суровым. Для того чтобы наказание или сопровождающее его обращение рассматривались как "бесчеловечные" или "унижающие достоинство", страдание или унижение должны в любом случае

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 05.08.2003 N 5-077/02 (документ опубликован не был).

превосходить уровень страданий и унижений, неизбежно присутствующих в любом законном наказании».¹

В данном случае Европейский Суд делает вывод о том, что во время содержания в исправительном учреждении заявитель был подвергнут испытаниям такой интенсивности, которые превысили неизбежный уровень страданий при содержании в заключении. Такие условия содержания рассматриваются как бесчеловечное обращение, то есть имело место нарушение Статьи 3 Конвенции. Если бы заключенный впоследствии совершил суицидальные действия, то в этом также можно было бы усмотреть доведение до самоубийства.

Тем не менее, не всегда виновный имеет умысел на доведение лица до самоубийства. Но возможна ситуация, когда после жестокого обращения и издевательства со стороны виновного потерпевший совершает реальную попытку самоубийства (независимо от наступления смертельных последствий). В данном случае представляется сложным определить наличие состава ст.110 в действиях субъекта, учитывая, что отсутствие умысла на доведение до самоубийства свидетельствует об отсутствии состава преступления.

По приговору Мещанского районного суда г. Москвы 20 декабря 2000 г. (Постановление Президиума Мосгорсуда от 04.04.2002) Кузин осужден по ст. 110 и ч. 1 ст. 163 УК РФ. Он признан виновным в вымогательстве и в доведении лица до самоубийства путем угроз. В начале января 2000 г. Кузин узнал от своей знакомой об интимных отношениях между нею и военнослужащим Х., 7 сентября 2000 г. потребовал от него 1 тыс. рублей и назначил срок передачи денег на 15 сентября 2000 г. В случае невыполнения данного требования Кузин угрожал рассказать его девушке, а также третьим лицам позорящие сведения о его, Х., прежней интимной стороне жизни. 15 сентября 2000 г. в 6 час. 10 мин. младший сержант Х., находясь на боевой службе, покончил жизнь самоубийством.²

В данной ситуации налицо угроза как способ выполнения объективной стороны, исходит от виновного, и наличие причинно-следственной связи между деянием и последствиями (самоубийством сержанта Х.). Суд установил отсутствие состава ст.110 УК РФ в действиях Кузина, так как умысел его был направлен не на доведение до самоубийства Х., а на вымогательство денежных средств. Следовательно, направленность умысла является основополагающим обстоятельством при квалификации деяния, а значит, и наличие прямого либо косвенного умысла на доведение до самоубийства свидетельствует о наличии данного состава преступления. Если же умыслом лица

---

¹ Микадзе против России. (Жалоба N 52697/99). По материалам Постановления Европейского Суда по правам человека от 7 июня 2007 г.// Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2007. N 11.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 4.

не охватывалось доведение потерпевшего до самоубийства, в его действиях отсутствует данный состав преступления.

Об отсутствии состава ст.110 нужно говорить и в тех случаях, когда попытка самоубийства со стороны потерпевшего являлась инсценировкой, вызванной желанием привлечь к себе внимание или реакцией на правомерные действия.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что состав ст. 110 предполагает наличие прямого или косвенного умысла на доведение до самоубийства.

Неосторожность как самостоятельная форма вины не может иметь место, кроме случаев, когда виновный не имел цели довести до самоубийства потерпевшего, но преследовал иную цель, при этом последствия в виде самоубийства или попытки к нему наступили. В этом случае можно говорить об умысле на вымогательство, побор, оскорбления и пр., и о неосторожности по отношению к последствиям, то есть к самоубийству или попытке самоубийства потерпевшего. В этой связи можно рассмотреть ч.4 ст. 111 – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, а именно, умысел на тяжкий вред здоровью и неосторожность по отношению к последствия – двойная форма вины.

В таком случае (применительно к ст. 110 УК) необходимо ввести квалифицирующий признак в те самостоятельные составы Уголовного кодекса (ст.ст. 116 (побой), 117 (истязание), 119 (угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью)), которые одновременно являются способом выполнения объективной стороны ст.110 УК. В качестве такого квалифицирующего признака выступают неосторожные последствия данных деяний, то есть самоубийство или попытка к нему со стороны потерпевшего.

М.В. Ожиганова

К КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Преступность несовершеннолетних – это одна из основных проблем современного общества. В последние годы отмечается рост числа тяжких криминальных насильственных посягательств несовершеннолетних, повышение степени общественной опасности насильственных преступлений подростков, возрастание тяжести причиняемых ими последствий, снижение «порога» мотивации, выражающееся в явном несоответствии повода и содеянного. Криминальные насильственные посягательства в среде подрастающего поколения выступают существенным препятствием для нормального формирования личности несовершеннолетних, способствуют падению нравственности,